

УДК 316.7

Язык рабочего класса в молодежной среде

Карнаухов Игорь Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук и технологий,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: Igor_Karnaukhov@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса современной России».

Аннотация

В статье рассмотрена специфика языка рабочего класса и работающей молодежи. Определены онто-гносеологические основания использования языковых структур. Выявлено, что такими основаниями являются языковые компетенции и коды. В качестве компетенций понимается знание языка, или, как отмечал Н. Хомский, «знание некоторых способов использования языка в процессе его употребления говорящим или слушающим». Согласно теории Б.Б. Бернштейна, код – это «набор организованных принципов внутри языка, управляющий членами социальной группы». Существуют расширенный и ограниченный языковые коды. Субъекты среднего и рабочего класса используют разные коды при интерпретации бытия. Акт познания осуществляется субъектом в строго определенных границах языковой компетенции, и объект в таком случае познается в рамках определенной языковой системы, которую использует субъект познания. При «переключении» языковой компетенции познаваемый объект не перестает существовать, но принимает иную форму, находящую свое отражение в структуре языка (лексические и грамматические единицы, синтаксис). Определено, что ценностные ориентации субъекта формируются в рамках той или иной языковой компетенции. Формирование аксиологической компоненты происходит на микроуровне в раннем детстве и корректируются в период взросления. Ценностные ориентации в таком случае не могут рассматриваться как универсальные элементы бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Карнаухов И.А. Язык рабочего класса в молодежной среде // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 5-10.

Ключевые слова

Рабочий класс, язык, молодежь, жизненные стратегии, современная Россия.

Введение

Прежде чем говорить о языке рабочего класса в молодежной среде, рассмотрим язык в контексте философских наук. С позиций онтологии существует точка зрения, при которой язык выступает в качестве продукта соглашения между людьми (конвенционалистская концепция). Р. Карнап раскрывал данный тезис, обращаясь к «принципу терпимости», согласно которому языки с определенной внутренней структурой равны. Правила языка при таком подходе не ограничены и могут быть установлены произвольно. Язык в таком случае непосредственно не связан с бытием. При противоположном подходе язык вписан в онто-гносеологическую картину мира и является инструментом эпистемологического анализа действительности.

Тесную связь языка и познавательных способностей человека философы определяли по-разному. Ф.В. Гумбольдт считал, что язык формирует «дух народа», А. Бергсон и Э.Г. Гуссерль настаивали на фальсификации результатов познавательной деятельности в процессе их выражения посредством языковых конструкций, Э. Кассирер отмечал способность языка к символизации, Г.В. Лейбниц и Б.А. Рассел определяли язык как нечто несовершенное и провозглашали необходимость создания «совершенного языка», инструмента познания и интерпретации структур бытия и законов его развития.

Современные философы, лингвисты, психологи, социологи и ученые иных областей, затрагивающих проблемы языка, признают факт взаимодействия языка и мышления. Н. Хомский отмечает, что процесс формирования языка проходит не просто стадию превращения звуков в слова, и после ряда слов – в предложения. Напротив, язык формируется путем перехода «абстрактных синтаксических структур к фонетике» [Хомский, 1972], что важно и при изучении языка рабочего класса в молодежной среде. Профессор Стэнфордского университета Роберт Сапольски в работе «Metaphors Are Us» определяет и теоретически раскрывает такое свойство языка как «метафоричность». Способность мыслить символами наделила человека определенными эволюционными преимуществами. «Язык отделяет сообщение от его значения, и <...>, продолжает получать лучшее из этого разделения, – то, что дает большие индивидуальные и социальные преимущества» [Сапольски, 2013, www].

Осуществляя социальное взаимодействие, человек использует тот или иной вид «языковой компетенции». По Н. Хомскому, это – «знание языка, имеющееся у каждого нормального носителя языка, а также знание некоторых способов использования языка в процессе его употребления говорящим или слушающим» [Хомский, 2005]. Очевидно, что рабочая молодежь имеет собственную языковую компетенцию. Более того, представители рабочего класса современной России используют языковую компетенцию, отличную от представителей рабочего класса западных стран.

Так, определение онто-гносеологических оснований использования вида языковой компетенции, присущей рабочему классу из числа молодежи в современной России, – цель настоящего исследования.

Языковой код рабочего класса

Большой вклад в изучение социального класса и развития языка в части лингвистических кодов и грамматических элементов внес британский социолог Бейзил Бернштейн. Он разработал теорию языковых кодов, в рамках которой язык может включать в себя как *расширенный*, так и *ограниченный* код. Под кодом Б.Б. Бернштейн понимал «набор организованных принципов внутри языка, управляющий членами социальной группы»

[Бернштейн, 1971, 178]. В своих работах он описал грамматические и лексические различия между языком представителей рабочего и среднего классов. Первые использовали ограниченный языковой код, тогда как вторые – и ограниченный, и расширенный. Ключевым тезисом в рассуждениях Б.Б. Бернштейна было убеждение в том, что большинство детей из рабочего класса, в особенности, из числа самых неблагополучных семей, не имеют доступа к расширенному языковому коду. В.П. Робинсон подтвердил данный тезис результатами эмпирических наблюдений, согласно которым «субъекты рабочего класса, находящиеся в равных условиях с представителями среднего класса, не используют расширенный языковой код» [Робинсон, 1965, 243]. Однако, по мнению В.П. Робинсона, существует вероятность, при которой субъекты рабочего класса, могут «переключиться» с одного кода на другой. Это зависит от ряда факторов, в том числе от темы, структуры, способа коммуникации и от типа личности, вступившей в коммуникативный акт с представителем рабочего класса.

В целях подтверждения гипотезы Б.Б. Бернштейна (и Д. Лоутона) Робинсон организовал исследование, в рамках которого 120 человек в возрасте 12-13 лет из представителей рабочего и среднего классов должны были написать неофициальное и официальное письма. Первое – с использованием ограниченного кода, другое – расширенного. Результаты исследования представлены в журнале «Language and Speech», выпуск №8 [Робинсон, 1965, 246-248]. Примечательно, что гипотеза Б.Б. Бернштейна подтвердилась при анализе неофициальных писем (отмечены существенные различия в использовании грамматических и лексических средств языка субъектами рабочего и среднего классов). В свою очередь, это подтверждает утверждение, основанное на работах Н. Хомского, о существовании различных языковых компетенций, в том числе и у представителей рабочего класса.

Но остается нерешенным вопрос об основаниях той или иной компетенции. Очевидно, что способ использования языка (или языкового кода) в процессе его употребления зависит от внешних факторов. И как ограниченный, так и расширенный коды формируются под влиянием межличностного общения внутри семьи, социальной среды региона и регионов-субъектов, межнационального взаимодействия, распространения масс-медиа, процессов глобализации и т.д. Та среда, в которую помещен субъект, оказывает на него как прямое, так и не прямое воздействие, выражающееся в языке. Посредством языка субъект отражает воспринимаемый «здесь-и-сейчас» фрагмент бытия. Гносеологический акт происходит в строго установленных границах языковой компетенции, и познаваемый объект интерпретируется согласно языковой системе, используемой субъектом познания. При смене языковой компетенции фрагмент бытия не перестает существовать, однако, принимает иной вид и форму, присущую внутренней структуре языка, используемого говорящим. Например, изделие, выполненное из кожи или ткани и предназначенное для ношения денег, представителем среднего класса будет названо в большинстве случаев «портмоне» (или «бумажник»), тогда как представитель рабочего класса, скорее всего, определит данный предмет как «кошелек». Согласно Б.Б. Бернштейну, субъект рабочего класса может не иметь внутри используемой им языковой компетенции лексемы как «портмоне» и, соответственно, не использовать ее в речи.

Хотя языковые компетенции не ограничиваются двумя языковыми кодами, система Б.Б. Бернштейна показывает прямую связь между познаваемой областью бытия и языком. Одним из онто-гносеологических оснований использования вида языковой компетенций является языковой код, включающий в себя определенные грамматические и лексические единицы языка, позволяющие субъекту интерпретировать информацию в наиболее удобном виде для самого себя и членов его социальной группы.

Язык и ценностные ориентации работающей молодежи

Язык (вербальный, невербальный, символический и т.д.) напрямую связан с установлением ценностных (аксиологических) ориентаций субъекта. Посредством языка происходит процесс самоопределения личности и присущих этой личности ценностных установок. Т. Парсонс определял ценность как «элемент <...>, выступающий в качестве некоторого критерия или стандарта для выбора из имеющихся альтернатив ориентации» [Парсонс, 1997, 73]. М.Х. Титм отмечал, что «выступая в качестве носителей целей, преследуемых той или иной группой молодежи в профессиональной деятельности и ее выборе, ценностные представления имеют двойное значение. Они выступают в качестве духовных регуляторов распределения людских ресурсов посредством выбора профессий в обществе; с другой стороны, эти ценностные представления входят в мировоззрение личности» [Кузнецов, 1995, 96]. Согласно О.А. Кузьминой, «под ценностными ориентациями понимается характеризующаяся относительной устойчивостью направленность на общественно значимые ценности, которые могут быть представлены, с одной стороны, витальными и социальными ценностями, а с другой – терминальными и инструментальными» [Кузьмина, 2008, 8]. Витальные и социальные ценности определяются из названий, тогда как терминальные и инструментальные требуют некоторых пояснений. К терминальным относятся ценности, связанные с семьей, любовью, материальным достатком и пр. Инструментальные зависят от профессиональной деятельности, например, «работники нематериального производства ориентированы на образованность, терпимость и чуткость; работники материального производства – на самореализацию, независимость и рационализм [Кузьмина, 2008, 9].

В этой связи субъект социального взаимодействия посредством языкового кода в рамках определенной языковой компетенции формирует ряд ценностных ориентаций. «Ценностные ориентации личности на микроуровне формируются в большей степени в детстве и ранней юности, то есть во время, когда индивид активно социализируется, создавая свою ценностную основу» [Кузьмина, 2008].

На среднем уровне происходит их коррекция и адаптация к условиям внешней среды. Так, любой субъект рабочего или среднего класса имеет собственную языковую компетенцию, наполненную теми ценностными установками, которые были заложены в период детства и период взросления.

Таким образом, язык выступает в качестве одного из определяющих факторов при формировании ценностных ориентаций личности.

Заключение

Рабочему классу и работающей молодежи присуще использование определенного вида языковой компетенции. Языковые компетенции и коды являются основаниями онтогносеологического характера. Язык, выступая в качестве сложной структуры, формирует в рамках той или иной компетенции, ценностные ориентации субъекта. Выявлено, что аксиологическая компонента формируется внутри языковой компетенции на микроуровне и корректируется позднее. Это указывает на то, что ценностные ориентации не являются универсальными компонентами бытия.

Языковой код, используемый субъектами среднего и рабочего классов, отличается по внутреннему устройству в части грамматических конструкций, синтаксиса и использования

лексических единиц. Познание одного и того же объекта в таком случае осуществляется по-разному, что выражается в последующем определении данного объекта в речи и его интерпретации членами той или иной социальной группы.

Библиография

1. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. Ч.1. 612 с.
2. Кузнецов А.Г. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи: дис. ... докт. соц. наук. М., 1995. 301 с.
3. Кузьмина О.А. Ценностные ориентации работающей молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2008. 23 с.
4. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.
5. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
6. Хомский Н. Язык и мышление. М.: МГУ, 1972. 126 с.
7. Bernstein B.B. Class, Codes and Control. Volume 1. Theoretical Studies Towards A Sociology Of Language. London: Routledge, 2003. 211 p.
8. Lawton D. Social class language differences in group discussions // Language and Speech. 1964. № 7. P. 182.
9. Sapolsky R. Metaphors Are Us. URL: <http://nautil.us/issue/1/what-makes-you-so-special/metaphors-are-us>
10. Robinson W.P. The elaborated code in working class language // Language and Speech. 1965. № 4. P. 243-252.

The working class language among the youth

Igor' A. Karnaukhov

PhD, Associate Professor,
Department of Humanitarian Sciences and Technologies,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: Igor_Karnaukhov@mail.ru

Abstract

The article describes the specifics of the working class language among the youth. Onto-epistemological grounds are identified for the use of language's structure. The linguistic competencies and codes are these grounds. The competences mean *knowledge of the language*, or, as N. Chomsky noted, "knowledge of some ways of using the language in the process of speaking or listening". According to B.B. Bernstein's theory, code is "a set of organizing principles behind the language employed by members of a social group". There are elaborated and restricted language codes. Subjects of the middle and working class use different codes when he or she know being. The subject within the strictly defined limits of language competence carries out the act of knowing, and the object in this case is known within the framework of a certain language system that the subject uses. When "switching" the linguistic competence happens, the object does not cease to exist, but takes another form, which is reflected in the structure of the language (lexical and grammatical units, syntax and etc.). It was determined that the axiological orientations of the subject are formed within the framework of a particular linguistic competence. The formation of the axiological component occurs at the micro level in early childhood and it corrects during the adolescent period. The axiological orientations in this case cannot be considered as universal elements of being.

For citation

Karnaikhov I.A. (2018) Yazyk rabocheho klassa v molodezhnoi srede [The working class language among the youth]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 5-10.

Keywords

Working class, language, youth, life strategies, modern Russia.

References

1. Bernstein B.B. (2003) *Class, Codes and Control. Volume 1. Theoretical Studies Towards A Sociology Of Language*. London: Routledge.
2. Chomsky N. (2005) *Kartezianskaya lingvistika. Glava iz istorii ratsionalisticheskoi mysli* [Cartesian Linguistics. A Chapter in the History of Rationalist Thought]. Moscow: KomKniga Publ.
3. Chomsky N. (1972) *Yazyk i myshlenie* [Language and thought]. Moscow: MSU.
4. Kuznetsov A.G. (1995) *Dinamika tsennostnykh orientatsii rossiiskoi molodezhi*. Doct. Dis. [Dynamic of the axiological orientations among Russian youth. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Kuz'mina O.A. (2008) *Tsennostnye orientatsii rabotayushchei molodezhi v sovremennoi Rossii*. Doct. Dis. [The axiological orientations among the working youth in modern Russia. Doct. Dis.]. Stavropol.
6. Lawton D. (1964) Social class language differences in group discussions. *Language and Speech*, 7, p. 182.
7. Parsons T. (1998) *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow: Aspekt-Press Publ.
8. Robinson W.P. (1965) The elaborated code in working class language. *Language and Speech*, 4, pp. 243-252.
9. Sapolsky R. *Metaphors Are Us*. Available at: <http://nautil.us/issue/1/what-makes-you-so-special/metaphors-are-us> [Accessed 10/10/2018]
10. Wittgenstein L. (1994) *Filosofskie raboty. Ch.1* [Philosophical works. Part 1]. Moscow: Gnozis Publ.